

Дело жизни

Самая женская профессия

Работники дошкольного образования дают детям первые навыки познания и коммуникации с окружающим миром

© Евгений Рухмалёв

Героиней материала видела только её – потому что на моих глазах Лариса Кочеткова воплотила, пожалуй, главный профессиональный подвиг. Я мечтала о том, чтобы сын мой, посещавший обычный садик, перешёл на воспитание в центр развития ребёнка – детсад № 97 «Улыбка». Тем, кто слышал о нём, ничего объяснить не нужно. Когда сыну было почти четыре, мечта осуществилась – и вот мы у дверей группы «Семицветики», в которой предстоит провести больше трёх лет.

Теперь представьте горе малыша, которого вырвали из привычной среды – первые друзья, любимые игрушки, своя кроватка у окна... Сын не закатывал истерику – он молча лил горячие слёзы, низко опустив плечики. Лариса Александровна Кочеткова – так звали нового воспитателя, взяла его за руку. «Звоните каждые два часа, будьте готовы забрать в любую минуту», – сказала мне на прощание. Я звонила: сначала он плакал, потом притих, потом немного освоился и даже поел в обед... В общем, забрала его, как всех, вечером. На второй день сын потребовал: «Обещай, что от Ларисы Александровны больше никуда не уйдём». Потом были три замечательных года полного доверия и спокойствия за ребёнка – даже если он почти месяц на даче. А потом выпускной – и слёзы: плакали дети, родители, прослезилась сама Лариса Александровна. Тихонько шепнула мне в тот день: «Скоро придут другие дети – как я буду с ними, когда моё сердце с вашими?» Первого сентября, когда наши детки пошли в школу, детсадовская группа в Viber писнула сообщением от Ларисы Александровны – она прислала выложить фото новоиспе-

чённых своих первоклашек. И снова слова любви, слёзы...

Через год профессиональный праздник Лариса Кочеткова встречает в отпуске – но для интервью пришла на работу. «Ларисалисанравна!» – заголосил нестройный детский хор, встречая её объятиями. «А я читать научилась!» – «А помогите мне кофту вывернуть!» – «А вы совсем к нам вернулись?» Улыбаюсь, чуть прослезившись: ну, вот и новенькие уже «свои».

– Это самое сложное – когда родные, с которыми проведено четыре года, которых считаешь чуть ли не собственными детьми, уходят, и им на смену вдруг – чужие малыши, – начинает разговор Лариса Кочеткова. – Чтобы быстрее перестроиться, придумала хитрость: в «новых» детях ищу своих «старых»: вот этот похож на Андрея Рухмалёва, а та – на Софию Недорезову. Через полгода ассоциации уходят – сейчас они такие же родные. А как иначе: каждый вечер ложишься с мыслью: так, с этим нужно тем-то позаниматься, а для этой то-то придумать.

– Зачем это вам? – искренне удивляюсь.

– Ну, вот есть у нас Маша – очень любит на улице повалиться, попрыгать по лужам – разумеется, пачкается. Мама просит отучить. А как? Кричать? Во-первых, я не признаю авторитарного общения с детьми, во-вторых, тогда ребёнок замкнётся, будет бояться детского сада. Придумала хитрость – назначила Машу главным санитаром: отвечает за чистоту, проверяет, как дети помыли руки. А санитар что? Правильно, сам должен быть чистым – лужи забыты, девочка гордится своим статусом, теперь, мама говорит, увлеклась книжками по медицине, хочет стать доктором.

Вообще-то на месте Ларисы Кочетковой должна была быть подружка Надя – именно ей мама с детства твердила: «Всегда в тепле, сыта, собственные дети при тебе, да и вообще – самая женская профессия!» А мама самой Ларисы

Александровны, заведующая кондитерским цехом общепита города Пласта, откуда родом наша героиня, готовила дочь к стезе экономиста, финансиста – в крайнем случае бухгалтера. Но так крепка была дружба с той самой Надей, что после школы Лариса Александровна решила: еду с ней в магнитогорский пединститут. Тут главный парадокс: Надя не поступила, а Лариса стала студенткой факультета дошкольного образования, а в 1994 году – дипломированным педагогом-воспитателем. Вернулась в родной Пласт, пришла в гороно: хочу работать.

– Есть место, – говорят. – В посёлке, ничего делать не надо – лишь бы забор не упал и крыша не текла, – пересказывает разговор с местными чиновниками. – Приехала: глухая деревня, за покосившимся забором изба – детский сад и начальная школа под одной крышей. И такая тоска взяла! Дома всю ночь проплакала, а утром, когда мама ушла на работу, собрала вещи и вернулась в Магнитогорск.

Немного пожила у подружки бабушки, потом с двоюродной сестрой сняли квартиру, нашла работу – в детском саду № 2. Дали 21-летнему молодому специалисту подготовительную группу.

– Ответственность огромная: сразу подготовка к школе, – вспоминает Лариса Кочеткова. – Родители много старше меня, но – всё получилось. И тут уже выросли крылья, пришла мысль: а может, действительно, это моё – то, чему можно посвятить жизнь?

Через пару лет познакомилась с будущим мужем: с сестрой пошла на концерт в ДКМ Орджоникидзе, в антракте зашли в буфет – Андрей Кочетков сидел за соседним столиком. Познакомились, год дружили, потом женились, родился Ярослав – вместе супруги уже 21 год. Видя, как отдаётся жена работе, даже дома переживая за чужих детей, муж почти каждый год говорил: бросай свой детский сад. А когда

сыну поставили диагноз – порок сердца, выдвинул условие: работа или сын. Разумеется, ушла с работы – но хватило её на полгода:

– Жили тогда у свекрови, рядом с «Улыбкой», и как-то, узнав, что в саду есть свободное место, украдкой от мужа пришла: «Возьмёте?» – рассказывает Лариса Кочеткова.

«Улыбка» и в то время была садом элитным – разумеется, заведующая Диана Спасьбухова навела о новенькой справки, а потом целый год «тестировала» Кочеткову на испытательном сроке подменным педагогом. Диана Петровна сумела собрать прекрасный педагогический коллектив, создать комфортную творческо-психологическую атмосферу и очень ею дорожит, придирчиво отбирая новые кадры. Потом Лариса Александровна получила группу – «Семицветики», в ней работает по сей день, постоянно наполняя образовательными площадками. Даже защитные экраны на радиаторах-батареях стали тематическими досками: на одном – тёплые и холодные цвета спектра, на другом – первый космонавт и солнечная система. Машины и кубики, касса для магазина и игрушечные блюда для кафе – всё для развития деток.

Она – кладёшь советов и лайфхаков для родителей, которыми щедро делится в соцсетях, постоянно отыскивая в методических пособиях полезные новинки для развития речи, мелкой моторики, самостоятельности.

Основная рекомендация: чем раньше ребёнок приходит в детский сад – ясельную группу, тем легче ему в нём адаптироваться

Попадая в профессиональные руки, малыш привыкает к саду быстрее, чем четырёхлетка, уже

осознающий, что его на целый день отрывают от матери – таким и года для адаптации бывает мало. Лариса Александровна может часами рассказывать об особенностях своих воспитанников: вот, например, красивая девочка София в модной юбочке и с модной причёской обожает моду. В шкафчике у неё несколько платьев, и, когда у девочки меняется настроение, она идёт переодеваться.

– При этом никогда не примет помощи, – смеётся Лариса Александровна. – Платьица сложные, она будет страдать, но – «я сама». Детей сразу чувствуешь: с одним можно строго, а с другим – только уговорами, хитростью.

Спрашиваю: то, что дети все разные и к каждому надо найти подход – не утомляет?

– Дети не механизмы, которые должны укладываться в одну схему. Когда мой сын – ребёнок весьма активный – пошёл в школу, ко мне обратилась учитель: бегает на перемене, надо что-то делать. Предложила: займите их настольными играми – я принесу шашки, шахматы... «Нет», – отвечает. – Я должна выпить кофе в свой перерыв, вы просто скажите, чтоб он не бегал». И что – объяснить ей, что перемена и дана для того, чтобы ребёнок сбросил напряжение от урока, и что организовать их – это её задача.

Доказательство её мастерства – выпускники, и через десятилетия вспоминающие свою Ларису Александровну. Один, уже второклассник, почти каждый день забегает к ней после школы: дневник с пятёрками показать, новости рассказать, с малышами помочь. Приходят и в десять, и в четырнадцать, а недавно заглянул двадцатилетний парень. – Просто сказать спасибо.

– И так становится тепло на душе, – улыбается Лариса Кочеткова. – Значит, всё не зря.

Бывают ли моменты профессионального выгорания – вот не работает, и всё? Лариса Александровна задумывается: разве что дома – а семья для неё основной приоритет – случилось что-то такое, что не даёт отключиться от мысли. Однажды она чуть не потеряла мужа – в буквальном смысле. Банальное падение на скользком льду по дороге на работу, удар головой – кровоизлияние в мозг от лопнувшего сосуда. Благо, рядом оказался друг – отвёз в больницу. У Ларисы Александровны до сих пор мурашки, когда она вспоминает незнакомый голос в телефонной трубке: «Ваш муж в реанимации, заберите вещи». Десять дней между жизнью и смертью, две трепанации и полная неизвестность – уж до работы ли? Бригадиром Механоремонтного комплекса занялся лично Леонид Давыдович Сак – бог нейрохирургии, которого семья теперь ежедневно вспоминает добрым словом. Андрей Кочетков выкарабкался, вернулся к привычной жизни – стал Ларисе Александровне ещё дороже. Сын уже взрослый – ему двадцать, и он только встаёт на крыло.

Словом, всё в жизни сложилось? Лариса Александровна задумывается.

– Разве что, вернуть всё назад – может, осталась бы в той деревне, что предложили в Пластовском гороно. Наверное, судьба сложилась бы по-другому, кого-то из близких не было бы в моей жизни, но сегодня как состоявшийся профессионал посоветовала бы себе молодой взять ту трудную вершину. В остальной жизни довольна. Она наполнена любовью родных и светом общения с детьми – что может быть лучше?

Рита Давлетшина